

Побежденный Сталинград

В порядке подготовки к празднованию 60-летия конца Сталинградской битвы со всех рекламных щитов вдоль обеих 80-километровых волгоградских улиц сняли коммерческую рекламу.

То, чем ее заменили, не отличается особым воображением, красочностью или содержательностью: во весь огромный щит флаг СССР; на следующем щите два флага – советский и российский, два названия города – Сталинград и Волгоград – и две даты – 1943 и 2003; на следующем щите – в голубоватой дымке Родина-мать с Мамаева кургана и опять те же два слова и те же две даты.

Не знаю, отличались ли особым разнообразием снятые в интересах торжественности коммерческие щиты, но можно предположить, что нет. Для города с миллионным населением в Волгограде коммерции чрезвычайно мало – значительная часть производства стоит, малый бизнес не развивается, построенная в 1990-е годы в расчете на бизнес-посетителей частная гостиница «Кристина» (одна из всего лишь четырех гостиниц на весь город) уже начинает заметно разваливаться. В отличие от, например, Ростова-на-Дону, с которым город на Волге вполне сравним по размеру и географическому положению, в Волгограде почти нет ни светящихся витрин, ни ночного освещения вообще. Так, во всяком случае, говорят – город потратил 6 миллионов рублей на то, чтобы убрать и осветить улицы к празднику, так что сейчас он сверкает по всей длине. Возражений в городе такие экстравагантные затраты и вольное обращение с бизнесом, судя по всему, вызывают мало: когда же тратить деньги, если не сейчас, и на что, если не на празднование истории – ведь кроме нее у Волгограда нет ничего.

С ней, правда, тоже не все в порядке. То есть, как таковая, она разрушена – сначала немецкими бомбами, которые уничтожили около 99% жилого фонда, затем советскими властями, которые убрали из города почти все следы битвы – оставили одно разрушенное здание рядом с Музеем-панорамой Сталинградской битвы и расставленные тут и там танки и танковые башни. Ну и всевозможный мемориальный новодел – от Мамаева кургана до музея-панорамы.

В музее экскурсовод Ольга Ахматова показывает мне макет разрушенного города: квартал за кварталом продырявленных стен, на весь город – около полутора десятков крыш. Похоже на Грозный в марте 2000 года. После войны сюда приезжали американцы и советовали обнести руины колючей проволокой, превратив город в гигантский мемориал (возникает подозрение, что конкретная деталь насчет колючей проволоки – это скорее абберация памяти). Но уже 4 февраля 1943 года, то есть через два дня после окончания битвы, в городе собрался митинг, на котором выжившие поклялись отстроить город заново. Что и было сделано – сталинский ампи́р в центре, безликие коробки по краям – на все 80 километров вдоль Волги.

Саму битву тоже отстроили заново. В 1982 году в бывшем музее Сталина (с 1961 года – музее города) открыли гигантскую панораму весом, по сведениям экскурсовода Ахматовой, более 2 тонн. На полотне, якобы показывающем один день битвы – 26 января 1943 года – в каждом конце света по герою Сталинграда. На востоке – 17-летний Николай Сердюков лег грудью на амбразуру вражеского ДЗОТа. В 90 градусах от него – 19-летний Михаил Поникаха, охваченный огнем, несется на вражеский танк. Далее летчик Рогальский направляет свою горящую машину на скопление вражеской техники. И, наконец, на юге знаменитый сталинградский снайпер Василий Зайцев, спрятавшись под развалинами бетонного водяного баллона, ведет отстрел немцев. В порядке дописка – макет блиндажа, где идет вручение партбилета. Упитанный политрук приветствует розовощекого солдата.

«Это, конечно, художественное произведение». Конечно. Когда-то музей обладал огромным количеством трофейного материала: немцы были одержимы разного рода съемкой и прочей документацией. Но в 50-е годы все это целенаправленно уничтожалось – только главный музейный хранитель спрятал два мешка писем на родину, не отправленных немецкими солдатами, – уже в конце 80-х из них сделали выставку, позволившую наладить немаловажные по нынешним временам добрые отношения с Германией.

Местные ветераны, как это ни странно, ратуют за закупку немецкой хроники. «Они же старались, Гитлеру показывали, – говорит Павел Ткаченко, начавший войну в Сталинграде 17-летним. – Это надо детям

показывать. Я не думаю, что это надо нам показывать, потому что тяжело». Он тербит полученный сегодня в подарок альбом картин, посвященных битве, и глаза у него краснеют: «Страшно. Это ж случайность, что я здесь сижу. Конечно, художники молодцы. Это правильно, что они трупов не рисуют. Здесь же были горы трупов. На проводах висели трупы, куски людей. Немцы, конечно, своих убрали, вот там вся часть города была кладбища немецкие. Ну а мы своих убрали, как могли».

В городе до сих пор несметное количество останков. Каждое лето на Мамаевом кургане хоронят очередную порцию, найденную местными поисковыми группами, хотя по-прежнему есть места, где искать ничего не надо – человеческие кости валяются под ногами. С начала 90-х сюда приезжают и немцы, пару лет назад открыли мемориальное кладбище, где захоронены останки их солдат. Местные власти церемонию открытия кладбища проигнорировали.

Установить, сколько людей погибло, до сих пор невозможно. Западные исследователи считают, что в Сталинграде погибло от 1,3 до 1,5 миллиона советских солдат и от 400 до 800 тысяч солдат фашистской армии (здесь воевали немцы, итальянцы, румыны). Местные историки оперируют цифрой «полтора миллиона» – полтора миллиона с этой стороны, полтора миллиона с той, еще миллион–полтора гражданских лиц. Довоенное население Сталинграда – меньше полумиллиона. Но к началу битвы в городе находилось неизвестное количество беженцев с Украины и Дона, даже эвакуированных из Ленинграда. «Люди бросались вплавь, – вспоминает Павел Ткаченко, – и тонули. Самые умные были – кто перестали бросаться в Волгу, а остались здесь. Потому что самолеты ходили вдоль Волги, как корабли». Вдоль города они тоже ходили – считается, что только 23 августа были убиты 40 тысяч мирных жителей. А, может, и 60. А, может, и не сразу убиты – люди прятались в подвалах, где их засыпало живьем. До конца битвы дожили чуть меньше 10 тысяч мирных жителей. «Не вовремя позаботились об эвакуации», – подытоживает Павел Ткаченко. У него вообще на редкость трезвая память – он спокойно говорит и о голоде (зато на голодных и оборванных мальчишек-разведчиков никто не обращал внимания – думали: сироты-попрошайки), о том, что не было ни оружия, ни обуви, ни шинелей, и о дезертирах, которых отлавливали в потоке бежавших из города гражданских. И при этом Павел Ткаченко, как и большинство волгоградских ветеранов, – за переименование города.

Николай Федотов, председатель организации ветеранов, которая инициировала прошлым летом движение за возврат городу имени Сталина, признает, что надежду на это оставил после того, как во время рождественского телемарафона президент Путин сказал, что для переименования необходим референдум. До того ветераны надеялись, что смогут провести переименование как-то неформально – администрация вроде была не против. А теперь – против, и референдума не видать. Надо сказать, что, судя по опросам, и население Волгограда – тоже в основном – 69% – против. «За» высказываются только около 14%. По России в целом цифры другие, но тоже не в пользу переименования.

Если нежелание переименовать город можно истолковать как признак некоторого исторического осмысления, то этот признак – единственный. Всевозможные брошюры, «хроники» и альбомы, изданные к годовщине, печатаются, судя по всему, по текстам доперестроечных редакций. В изданной областной администрацией подробной сувенирной «Хронике», например, отсутствует какое бы то ни было упоминание о приказе № 227 – «Ни шагу назад» – существенном факторе, повлиявшем на исход битвы. «Многие свободные люди этот приказ, может быть, хвалят, – не дожидаясь даже моего вопроса на эту тему, – вдруг делает странное заявление ученый секретарь Музея-панорамы Наталья Силантьева. – Надо было знать русского человека, чтобы издать такой приказ». Что именно надо было знать, уточнить не удается.

Экскурсия по музею, судя по всему, тоже написана еще в 80-е годы. Основной акцент – на подвиги, понимаемые как вершина воинской доблести, а не выражение отчаяния. В конце концов, что, кроме как лечь на амбразуру, может сделать безоружный человек, которого пристрелят свои, если он вздумает искать убежища от огня? Западные исследователи приводят подвиги советских летчиков как примеры чрезвычайной технической отсталости Красной армии: «Понимая, что их самолеты не выдержат битвы с немецкими, некоторые советские летчики решались на таран», – пишет английский исследователь Сталинградской битвы Энтони Бивор.

Экскурсовод Ахматова, между тем, показывает мне одну из немногих экспозиций, составленных из реальных вещей: кителей Жукова, Василевского, Чуйкова. Рядом гобелен – Сталин в полный рост. «И погрудные портреты всех командующих армиями в Сталинграде».

«28 человек?» – переспрашиваю я.

«За 200 дней и ночей не успевали формировать армии, – заученным текстом отвечает Ахматова. – Народу полегло очень много».

Вот еще вещь: книжечка 1942 года – «Из практики уличных боев». Закрытая и под стеклом. «А почитать текст нельзя?» – «Нет, только по письму на имя директора музея». Но экскурсовод сообщает мне, что там про то, что, заходя в дом, надо держать наготове гранату, а перед тем, как войти в подвал, ее надо туда бросить.

«Многие не могли понять, что это за война такая, когда противник рядом, – говорит ученый секретарь Силантьева. – Тогда и появились штурмовые группы, передовые отряды, ближний бой». Музей даже одно время перепечатывал памятки по практике боев в городских условиях – их с благодарностью увозили в Чечню тамошние командиры. Они ведь сюда приезжают часто – Волгоград входит в Северокавказский военный округ. В Доме офицеров, через дорогу от музея, где я встречаюсь с ветеранами битвы, есть стенды, посвященные Сталинграду, а есть – героям России – чеченским офицерам. Музей тоже делал выставку по Чечне: «Мы же посвящены не только Сталинградской битве, – неожиданно говорит Силантьева, – а героическому подвигу всех мужественных защитников этого города – и Царицына, и Сталинграда, и Волгограда».

По дороге в аэропорт попадает неожиданный затор: на обочине дороги танк и еще две военные машины. На башне возятся двое солдат в танкистских шлемах. Парад, видимо, будет, – думаю я, – но как же ночью, в мокрый снег, выглядит это не парадно, а по-военному.

«У нас тут гарнизон, – поясняет таксист. – Три месяца здесь, три – в Чечне. И все время танки поломавшиеся пригоняют».

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ IT'S MY LIFE..., РОССИЯ 👁 2998 04.02.2003, 23:07 📌 245

URL: <https://babr24.com/?ADE=5914> Bytes: 10581 / 10581 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)